

Н. Ф. Сумцов

**О свадебных обрядах,
преимущественно русских**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Ф. Сумцов**
О свадебных обрядах, преимущественно русских / Н. Ф. Сумцов – М.: Книга
по Требованию, 2019. – 218 с.

ISBN 978-5-458-02139-5

О свадебных обрядах, преимущественно русских.

ISBN 978-5-458-02139-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Свадебные символы солнца, грома и дождя

77

Кольцо. Яблоко. Вѣнокъ. Употребленіе вѣнка въ древности. Сиваніе вѣнковъ у Славянъ въ годовые праздники и на свадьбахъ. Принадлежность вѣнка всѣмъ славяноязычнмъ свадьбамъ, не исключая великорусской. Значеніе вѣнка, какъ символа дѣвства и символа замужества. Происхожденіе вѣнка по свадебнымъ пѣснямъ. Древнѣйшее значеніе свадебнаго вѣнка. Вѣнокъ знаетъ будущее. Повлоненіе вѣнку. Свѣча. Сожиганіе костровъ. Утрѣла. Пробираніе волосъ невѣсты стрѣлой. Вскрытіе посредствомъ стрѣлы. Иголка. Шель. Палка. Колокольчикъ. Окропленіе молодыхъ водой. Осыпаніе хлѣбомъ или хлѣбными зернами. Намазываніе головъ масломъ.

Обрядовое употребленіе воды

100

Купанье молодыхъ. Привнесеніе водянымъ источникамъ дара. Баня, какъ необходимая принадлежность великорусской свадьбы. Связь свадебнаго употребленія воды съ обрядовымъ ея употребленіемъ въ большіе годовые праздники. Основное значеніе купанія молодой. Совершеніе бракосочетаній вблизи рѣкъ.

О свадебныхъ жертвоприношеніяхъ

105

Происхожденіе жертвоприношеній и молитвы. Значеніе свадебныхъ жертвоприношеній. Ихъ распространеніе у народвъ индо-европейскаго племени. Жертвоприношеніе быка. Значеніе обрядоваго употребленія яра. Жертвоприношеніе барана или овцы. Овчарникъ. Бараній мѣхъ. Жертвоприношеніе козла, свиньи, гѣтуха или курицы. Жертвоприношеніе ячичицы, творога и наши. Жертвоприношеніе хлѣба. Названія «коровай» и «куличъ». Обрядовое употребленіе хлѣба при различныхъ событіяхъ жизни общественной и семейной и въ большіе годовые праздники. Значеніе обрядоваго употребленія хлѣба. Обрядовое употребленіе хлѣба на великорусской свадьбѣ. Названія свадебнаго хлѣба. Число короваевъ. Способъ, время и мѣсто приготвленія. Обрядовое употребленіе хлѣба во время сговора, приглашенія гостей (на свадьбу, дѣвичника, благословенія молодыхъ, вѣчанія, отправленія новобрачной въ домъ мужа, ея прибытія въ новое жилище, при отправленіи приданаго и стланіи постели молодымъ и послѣ свадьбы. Запрещеніе невѣстѣ лечь юрочкой. Свадебный хлѣбъ, какъ символъ мѣсяца и солнца.

IV

Свадебный хлѣбъ, какъ символъ жениха и невѣсты. Свадебный хлѣбъ, какъ знаменіе осыдлой и благополучной домашней жизни. Гумно. Снопы. Квашня. Вико. Лопата. Сито.

Обрядовое употребленіе на свадьбахъ соли 147

Соль на свадьбахъ и при рожденіи младенца. Значеніе обрядоваго употребленія соли, какъ предмета жертвоприношенія, предохранительнаго средства отъ чародѣйства и символа семейнаго благополучія.

Жертвенная возліанія 148

Возліанія у индо-европейскихъ народовъ. Молоко. Медъ. Пиво. Боги, которымъ дѣлались возліанія. Обыкновеніе плескать виномъ вверхъ.

Посвященіе волосъ 151

Отрѣзываніе головныхъ волосъ жениха и невѣсты. Подрѣзываніе. Поджиганіе. Боги, которымъ посвящали волосы. Сближеніе дѣвичьихъ волосъ съ солнечными лучами. Обыкновеніе садить невѣсту на посадъ.

Обрядовое покрываніе головы невѣсты 157

Народы, у которыхъ покрываютъ голову невѣсты. Время покровенія головы невѣсты въ Россіи. Роковое значеніе покрывала. Закрывать лица. Обыкновеніе держать во время вѣнчанія надъ молодыми полотно. Значеніе обрядоваго покрыванія головы невѣсты.

Музыка и танцы 161

Музыка и танцы, какъ необходимая принадлежность славянскихъ свадебъ. Древнеславянская религіозная свадебная пляска. Круговращательное движеніе танцующихъ. Ихъ увлеченіе. Число три въ свадебномъ ритуалѣ. Скоморохи.

Молитва 167

Пѣніе молитвъ. Лица, исполнявшіе свадебныя молитвы. Заговоры. Обрядовая обстановка, вызванная древней языческой молитвой.

Религіозныя и бытовыя пѣсни 170

Отличіе религіозныхъ пѣсенъ отъ молитвъ. Пѣсни объ Иванѣ (=Акаѣ) и Татьянѣ (=Авдотѣ Ивановнѣ). Пѣсни объ оленѣ, соколѣ, павѣ и шукѣ. Пѣсня о невѣстѣ сиротѣ.

Вильце 176

V.

Приготовленіе вильца. Вильце великорусской свадьбы. Родственники вильца. Значеніе вильца. Чудесное дерево колядокъ.	
<i>Значеніе растительнаго царства въ свадебныхъ обрядахъ.</i>	179
Одухотвореніе дерева и лѣса. Вѣнчаніе вокругъ дуба или ели. Сосна. Калина. Орѣховое дерево. Яблоня. Яворъ. Рябина. Береза. Осина. Ленъ. Барвинокъ. Розмаринъ. Чеснокъ. Тыква.	
<i>Обрядовое употребленіе сѣна и соломы</i>	185
Современное и древнее значеніе обрядоваго употребленія соломы и сѣна	
<i>Домъ и его части въ свадебныхъ обрядахъ</i>	186
Передній уголъ. Печь. Принесеніе дровъ въ избу по отъѣздѣ молодой въ домъ новобрачнаго. Религіозное и юридическое значенія печки. Поклоненіе и жертвоприношеніе печкѣ. Сажа. Кочерга. Скородода. Стѣна и матица. Порогъ.	
<i>Обрядовое употребленіе на свадьбахъ стола.</i>	193
Обхожденіе вокругъ и цѣлованіе стола. Столъ, какъ жертвенникъ и символъ небснаго пространства. Танецъ на столѣ.	
<i>Обрядовое употребленіе вѣника</i>	194
<i>Обрядовое употребленіе сора</i>	195
Обыкновеніе ставить невѣсту на кучу сора. Соръ, какъ символъ земли и ссоры. Вметаніе сора въ избу.	
<i>Одежда молодыхъ.</i>	196
Сорочка. Сѣтка. Поясъ. Разныя значенія обрядоваго употребленія пояса. Платокъ и полотенце.	
ДОПОЛНЕНІЯ.	
<i>Мальчикъ</i>	201
<i>Обязательное молчаніе молодой</i>	203
<i>Разбиваніе посуды</i>	204
<i>Жертвоприношеніе</i>	204
<i>Названіе жениха княземъ, а невѣсты княгиней</i>	205
<i>Нѣкоторыя свадебныя повѣрья и примѣты.</i>	205
<i>Списокъ замѣченныхъ опечатокъ.</i>	

Давно уже, съ тридцатыхъ годовъ, со времени ученой дѣятельности И. М. Снегирева признано важное научное значеніе свадебныхъ пѣсенъ и обрядовъ. Археологи, этнографы, историки быта и историки литературы, изслѣдователи народной музыки и народныхъ юридическихъ возрѣній находятъ въ нихъ богатый матеріалъ для опредѣленія той или другой стороны древней или современной народной жизни, преимущественно древней.

Въ различныхъ сочиненіяхъ по исторіи семейныхъ отношеній русскаго народа, по исторіи русской словесности и славянской мнѳологии встрѣчаются замѣчанія объ отдѣльныхъ славянскихъ свадебныхъ обрядахъ и пѣсняхъ; нѣтъ, однако, изслѣдованія, въ которомъ русская свадьба была бы рассмотрѣна въ подробностяхъ и было бы указано внутреннее единство ея составныхъ частей. Отсутствіе научныхъ работъ о свадебныхъ пѣсняхъ и обрядахъ объясняется подавляющимъ обиліемъ тѣхъ и другихъ и ихъ крайнимъ разнообразіемъ. Свѣдѣнія о свадебномъ ритуалѣ разбросаны въ многочисленныхъ сборникахъ народнаго поэтическаго творчества, въ этнографическихъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, въ старинныхъ и новыхъ путешествіяхъ, дневникахъ и духовныхъ поученіяхъ. Рука изслѣдователя народнаго обрядоваго дѣйствія и поэтическаго творчества никогда не залосила на бумагу свадебныхъ пѣсенъ и обрядовъ извѣстной мѣстности во всей ихъ полнотѣ и разнообразіи. Въ Олонецъ г. свадебные припѣвы импровизируются на случай; потому почти во всякой волости особыя припѣвы (1). Въ Ярослав. г. деревня въ двухъ верстахъ отъ другой играетъ свадьбу иначе, нежели ея сосѣдка. (2) Не смотря на обиліе свадебныхъ пѣсенъ и обрядовъ, при нельзя ограничиться при опредѣленіи ос-

1) Биржев. Вѣдом. 1872. № 292.

2) Москвитин. 1842. IV. 444.

новнаго свойства и значенія той или другой стороны свадебнаго ритуала. Заключение въ кругъ свадебныхъ пѣсень и обрядовъ грозитъ привести къ ложнымъ и одностороннимъ окончательнымъ выводамъ. Для яснаго уразумѣнія свадебныхъ пѣсень и обрядовъ необходимо многіе изъ нихъ сблизить съ сохранившимися доселѣ въ обрывкахъ и обломкахъ вѣрованіями до исторической эпохи, съ различными остатками старины, въ особенности съ пѣснями и обрядами, соблюдаемыми въ главнѣйшіе годовые народные праздники и въ день рожденія ребенка.

При изученіи русскихъ свадебныхъ обрядовъ, неосновательно обходить свадебные обряды западныхъ и южныхъ Славянъ и свадебные обряды древнихъ Индусовъ, Грековъ, Римлянъ и Германцевъ. Хотя изученіе славянскихъ свадебъ сравнительно съ свадьбами главнѣйшихъ отраслей индо-европейскаго племени чрезвычайно осложняетъ работу, оно приводитъ къ пониманію нѣкоторыхъ темныхъ сторонъ славянскаго свадебнаго ритуала. Основное значеніе русскаго свадебнаго употребленія сора, соли, избѣганія мая мѣсяца при бракосочетаніяхъ врядъ ли можетъ быть понято безъ ознакомленія съ тѣмъ, какую роль игралъ соръ въ древнихъ индійскихъ свадебныхъ обрядахъ и изреченіяхъ, соль—въ греческихъ жертвоприношеніяхъ и май мѣсяцъ—въ римскихъ воззрѣніяхъ. Само собой разумѣется, что, при изученіи славянскихъ свадебныхъ обрядовъ, свадебные обряды и изреченія древнихъ Индійцевъ, Грековъ и Римлянъ дороги только какъ пособіе, какъ средство. Последніе въ отношеніи первыхъ занимаютъ служебное положеніе.

Къ извѣстнымъ въ печати свадебнымъ пѣснямъ и обрядамъ не всегда можно отнестись съ довѣріемъ. Этнографы обыкновенно не проводятъ достаточнаго различія между отдѣльными актами свадебной драмы, не указываютъ на народное мнѣніе о цѣли совершенія того или другаго обряда, крестьянское толкованіе покрываютъ своей личной догадкой и т. д. Такими погрѣшностями, между прочимъ, страдаетъ драгоценное во многихъ отношеніяхъ сочиненіе Терещенки о русскомъ народномъ бытѣ. Каравайныя пѣсни, полныя глубокой старины, обильныя архаизмами, казались въ слѣдствіе

этого этнографамъ искаженными, бессмысленными и не были записаны или были переименованы при записываньи. Рейтенфельсъ, посѣтившій Московскую область въ XVII ст., сообщаетъ, что священникъ въ церкви во время вѣчанія возлагалъ на голову молодыхъ вѣнцы, сплетенные изъ полыни (*Artemisia Absinthium*) (1),—общеніе вполнѣ невѣроятное. Въ современныхъ народныхъ свадебныхъ обрядахъ ничего подобнаго не встрѣчается. Полынь, по свойственной ей горечи, въ народныхъ пѣсняхъ служить символомъ печали, что уже никоимъ образомъ не могло повести къ употребленію ея во время вѣчанія, опредѣляющаго, по народному возрѣтію, всю будущность человѣка. Все горькое или напоминающее горечь на свадьбахъ, напротивъ, стараются удалить; такъ, у древнихъ Грековъ желчь животныхъ, которыхъ приносили на свадьбахъ въ жертву богамъ, закапывали гдѣ нибудь въ сторонѣ, чтобы молодымъ не пришлось вести горькую жизнь.

Ученые, затрогивавшіе свадебные обряды, обыкновенно склоняются въ своихъ мнѣніяхъ къ одной изъ двухъ крайностей, или къ объясненіямъ чисто мифическимъ: за все и про все отвѣчаютъ солнечныя и грозовыя явленія, или къ объясненіямъ исключительно историко—бытовымъ. Мюльгаузе пытается подыскать мифическое объясненіе даже такимъ чисто бытовымъ чертамъ свадебнаго обряда, какъ рукобитье родителей жениха и невѣсты послѣ сговора или обыкновеніе протянутой веревкой останавливать поѣздъ невѣсты, направляющійся въ домъ новобрачнаго (2). Въ противоположность увлекающимся мифологамъ, г. Смирновъ уваженіе къ дѣвственной чистотѣ невѣсты объясняетъ развитіемъ въ народѣ идей прямо противоположныхъ понятіямъ, свойственнымъ эпохѣ гетеризма (3).

Свадебные обряды всѣхъ индо-европейскихъ народовъ вообще и народовъ славянскихъ въ частности естественнымъ образомъ распадаются на три отдѣла: 1) обряды, которые совершаются въ домѣ отца невѣсты, 2) обряды, имѣющіе мѣсто при отправленіи молодой въ домъ новобрачнаго и 3) обряды въ домѣ новобрачнаго. Въ виду того

1) Журн. М. Н. Пр. 1839. XXIII. 52.

2) Mülhause, Die Urrelig. d. deutsch Volk. 196.

3) Смирновъ, Очерки сем. отн. по обыч. пр. Р. нар. 1. 63,

обстоятельства, что нѣкоторые обряды, имѣющіе мѣсто въ домѣ отца неvěсты, повторяются въ домѣ новобрачнаго, затѣмъ главнымъ образомъ въ виду неравнобѣрнаго количественнаго распредѣленія обрядовъ по отдѣльнымъ актамъ свадьбы, болѣе удобнымъ является раздѣленіе всѣхъ свадебныхъ пѣсней и обрядовъ на два широкихъ отдѣла: 1) свадебные обряды и пѣсни, относящіяся къ гражданскому укрѣпленію брака и 2) свадебные обряды и пѣсни, служившіе въ языческой древности религиознымъ освященіемъ супружескаго союза. Почти всѣ свадебные обряды такъ или иначе примыкаютъ къ одному изъ этихъ двухъ отдѣловъ, или опредѣляютъ положеніе брачующихся въ семьѣ и обществѣ, или обезпечиваютъ имъ счастье и чадородіе, ставя ихъ подъ покровительство обоготворенныхъ небесныхъ явленій.

Обряды юридическаго свойства очень тѣсно переплелись съ обрядами религиозно-миѣческими. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникаетъ болѣе затрудненіе опредѣлить происхожденіе и первоначальное значеніе обряда. Иное свадебное дѣйствіе, возникнувъ, повидному, изъ древнихъ семейныхъ отношеній, дѣйствіе исключительно бытовое, въ теченіе своей многовѣковой жизни, мало по малу отдѣлилось отъ породившаго его явленія, изъ живаго дѣйствія сдѣлалось безсознательно или полусознательно совершаемымъ обрядомъ и глубоко сроднилось съ опредѣленной стороной чисто миѣологическаго міровоззрѣнія.

Всѣ славянскія свадьбы въ началѣ не богаты обрядами, и начальныя свадебныя обряды, за весьма немногими исключеніями, указываютъ на господствовавшія въ разное время средства пріобрѣтенія неvěсты и укрѣпленія владѣнія ею. Начало славянскихъ свадебъ, въ особенности свадьбы великорусской, историку древне-русскаго права и быта даетъ болѣе, чѣмъ историку народной поэзіи и миѣологу.

Путемъ распредѣленія свадебныхъ обрядовъ по группамъ, постараемся опредѣлить главнѣйшія особенности древне-славянской свадьбы, т. е. той свадьбы, которая имѣла мѣсто до раздѣленія славянскаго племени на отдѣльные народы и въ большихъ или меньшихъ обломкахъ сохранилась у славянскихъ народовъ до сего

времени, преимущественно у Малоруссовъ. Хотя во всѣхъ славянскихъ свадьбахъ много языческаго, древняго, свадьба южно-русская отличается особенной цѣльностью и торжественностью; пѣсни и обряды распредѣляются довольно равномерно по всѣмъ отдѣламъ свадьбы; соблюдено строгое различіе между отдѣльными актами свадебной драмы; большинство обрядовъ совершается въ домѣ отца невесты.

Въ славянскихъ свадебныхъ обрядахъ встрѣчаются такого рода переживанія, которыя указываютъ на совершенно дикій бытъ, чуть не животное состояніе. Переживанія эти немногочисленны и по началу выходятъ за предѣлы славянской исторіи. Славяне до выхода изъ своей азіатской прародины и до раздѣленія на отдѣльныя части выработали уже благоустроенный семейный бытъ до такой полноты, что составлялись ясныя понятія объ отцѣ и матери, сынѣ и дочери, братѣ и сестрѣ. Славянское названіе жены сына относительно отца послѣдняго—сноха, образовавшееся еще до выхода Славянъ изъ своей азіатской прародины, означаетъ собственно сынова, жена сына,—въ чемъ уже сказывается понятіе объ исключительномъ правѣ мужа.

Изъ различныхъ формъ древняго бракосочетанія въ славянскихъ свадебныхъ пѣсняхъ и обрядахъ болѣе всего сказалось умыканіе дѣвпцъ, явившееся на смѣну первобытнаго коммунальнаго брака. Умыканіе, или, что одно и тоже, похищеніе дѣвушекъ стоитъ въ связи съ личнымъ бракомъ.

У древнихъ Русскихъ „умыквашу у воды дѣвпца“. Въ обнародованныхъ архивныхъ документахъ Тамбовск. губ. находится слѣдующій разсказъ объ умыканіи невесты въ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Въ Іюні 1815 г. въ селѣ Лѣсной Кочетовкѣ Темник. у. у крестьянина Ефима Михалева гостила замужняя дочь Егаторина. 29 числа она пошла домой въ село Сіяли. Съ нею было 5 дѣвушекъ сестеръ, въ томъ числѣ младшая сестра Пелагея. Отшли онѣ отъ Кочетовки не болѣе полуверсты, какъ вдругъ изъ лѣсу выбѣжало 5 человекъ крестьянъ и между ними крестьянинъ В. Парееновъ, давно уже безуспѣшно хлопотавшій о женитьбѣ на Пелагее. Бросившись на нее, онъ закричалъ: „Тебя то мнѣ и надобно!“ Съ этими словами онъ схватилъ ее за волосы и потащилъ въ лѣсъ. Женщины подняли крикъ и напрасно старались освободить Пелагею. Въ слезахъ онѣ возвратились въ Кочетовку и объявили о случившемся сперва своему отцу, а потомъ всему сельскому міру. Старикъ распорядился погоней за похитителями; но ихъ и слѣдъ простылъ. Только 3 іюля отецъ узналъ, что дочь его похитители возили по разнымъ селамъ для вѣнчанія съ В. Парееновымъ; но духовенство отказывалось вѣнчать ихъ, потому что Пелагея упорно выражала свое нежеланіе идти замужъ за Пареенова. Такъ какъ Пелагея кричала и билась, то ее привязали волосами къ телегѣ. Похитители отыскали дьякона, который насильно разжалъ ей ротъ и вынулъ туда какую то

жидкость, отъ которой она впала въ безпамятство, въ какомъ положеніи и была обвинена (1). Случаи умыканія невѣсты, хотя и въ менѣ насильственной формѣ, до сихъ поръ встрѣчаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тамбовск. губ. и у крестьянъ Алтайскаго округа, не смотря на запрещенія горнаго начальства (2). Такія свадьбы называются воровскимп. Въ Енисейскомъ краѣ родители сами желаютъ, чтобы кто укралъ ихъ дочь, считая нечестнымъ дѣломъ выдать ее своими руками; уже по похищеніи женихъ посылаетъ въ домъ отца молодой свата (3). Иногда похищеніе невѣсты совершается съ цѣлю избѣжать расходовъ на свадебное угощеніе гостей. Въ настоящее время похищеніе дѣвушки бываетъ обыкновенно съ согласія послѣдней. Въ бѣлорусской купальской пѣснѣ паренъ прїѣзжаетъ къ дѣвушкѣ ночью и застаётъ ее въ слезахъ за шитьемъ сорочки. Онъ уговариваетъ ее не плакать и не тужить, потому что онъ не чужой, а ея Лночка (4). Похищеніе дѣвушекъ невѣсты въ XVІІІ ст. и въ первой половинѣ XIX ст. было въ большомъ ходу среди дворянъ помѣщиковъ; оно доставило не мало интересныхъ сюжетовъ для игривой фантазіи старинныхъ романистовъ и повѣствователей.

Бопланъ, побывавшій въ Украинѣ въ первой половинѣ XVII ст., говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: Въ Украинѣ всякое воскресенье и всякій праздникъ собираются послѣ обѣда въ корчмѣ казаки съ женами и дѣтьми. Мужчины и замужня женщины проводятъ время въ питьѣ, а юноши и дѣвцы забавляются на лугу пляской подъ дуду... Казаки, по старинному обычаю, похищаютъ дѣвицъ, даже дочерей помѣщика; похититель сиѣвшия скрыться съ дѣвушкой въ ближайшій лѣсъ и пребывалъ въ немъ не менѣ 24 часовъ; если его нагоняли или находили въ лѣсу до истеченія сутокъ, то убивали. Бопланъ говоритъ о вымравшемъ явленіи народной жизни, такъ какъ, по его собственнымъ словамъ, онъ, въ теченіи своего 17 лѣтняго пребыванія въ Украинѣ, не видѣлъ ничего подобнаго (5). Отмѣтимъ въ одной малорусской пѣснѣ слѣдующій любопытный намѣкъ на господствовавшее въ древности умыканіе дѣвицъ у воды:

Молода дівчино, не йди рано по воду:

Стереже тебе козаченько, на конпку сидючи,

На тебе пильно поглядаючи (6).

Путешественникъ XVI ст. Бусбекъ говоритъ о широкомъ распространеніи у Сербовъ дохищенія дѣвицъ („отмица“) (7). Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія у Сербовъ такъ силенъ былъ обычай похищать невѣсты, что правительствомъ вынуждено было ему противодѣйствовать строгостью закона (8). Въ Черногоріи

1) „Соврем. Извѣст.“ 1880. № 154.

2) Памят. и образцы нар. яз. и слов., изд. 2 отд. А. Н. П. 165.

3) Кривошапкинъ, Енис. округъ 49—50.

4) Безсоновъ, Бѣлор. п. I. 31.

5) Бопланъ, Опис. Укр. 72.

6) Костомаровъ, Объ ист. знач. южн. нар. поз. „Бесѣда“ 1872. XI. 8.

7) Ягячъ, О слав. нар. поз. „Славянск. Ежегод.“ 1878. 244.

8) Kanitz, Serbien. 530.